

Глава 9. Вопрос

Ши Шан отнёс постиранные рубашки в химчистку, чтобы их отгладили. Он решил дожидаться удобного момента и вернуть их Лу Тинхэ.

У них в общежитии был чат на четверых, но, за исключением общительного Цзян Яо, который время от времени делился смешными видео, он был практически мёртв.

Ши Шан не знал, как лучше отблагодарить Лу Тинхэ, и отправил ему личный запрос на добавление в друзья через чат. Но сообщение ушло в пустоту, и ответа не было несколько дней.

Наверное, такой отличник редко пользуется телефоном.

Ши Шан не стал придавать этому значения и решил отложить этот вопрос на потом.

Поскольку он не видел Лу Тинхэ и не имел его контактов, ему пришлось временно оставить отглаженные рубашки у себя в комнате.

Что касается остальных членов команды по плаванию, Ши Шан о них не забыл.

Он поискал в интернете похожие ситуации, оценил свои финансовые возможности.

В итоге он заказал в интернет-магазине красный шёлковый флаг и, выбрав свободное от занятий время, лично отнёс его команде в знак благодарности.

Почему-то пловцам этот флаг очень понравился. Они даже попросили его контакты, чтобы он поделился ссылкой на магазин.

Но у него как раз разрядился телефон, и добавить их в друзья не получилось. Они выглядели очень расстроенными и просили его почаще заходить к ним в бассейн.

Но в ближайшее время Ши Шан туда не собирался.

\

В пятницу вечером Цзян Яо и Вэнь Цун уехали домой, и Ши Шан остался в общежитии один.

Он тщательно вымыл крылья и хвост, выключил верхний свет, забрался на кровать, опустил шторы и быстро стянул пижамные штаны.

Приготовившись, голодный Ши Шан достал телефон и открыл приложение «Нотный знак» в поисках «провизии».

Он лежал на своём квадратном, как кусок тофу, одеяле, а хвост лениво высунулся из-за спины. Кончик-сердечко завис над экраном, добросовестно помогая хозяину выбирать цель.

Пару дней назад блогер-бодхисаттва, на которого он был подписан, опубликовал новое видео — с чёрной кружевной портупеей.

Цепочка на талии была хороша, но камера постоянно фокусировалась на намазанных маслом грудных мышцах блогера, что выглядело слишком жирно и безвкусно.

Ши Шан терпеливо посмотрел какое-то время, но так и не почувствовал никакого аппетита. Он даже начал фантазировать, как бы эта портупея смотрелась на «L».

У «L» кожа была светлее, мышцы — более упругими. Рельефный пресс в сочетании с чёрным кружевом выглядел бы чувственно, но не пошло, в самый раз. Розовая родинка на его груди, скрытая под слоями кружева, наверняка бы проглядывала, как маленькая клубничка, приглашая демона отведать её...

Мечты были слишком прекрасны, а реальность — слишком сурова.

Ши Шан с сожалением облизнул зубы, решительно вышел из видео и вернулся на главную страницу.

Возможно, из-за того, что в последнее время он слишком часто искал одно и то же, приложение, не в силах угадать его предпочтения, сменило алгоритм.

Экран заполнила неотфильтрованная масса фальшивых мышц разного качества. Переборщившие с фотошопом мускулы выглядели раздутыми, как лягушки с распластанными лапами в китайском ресторане.

Это было настоящее визуальное загрязнение.

Хвост сердито запротестовал, и кончик-сердечко принялся яростно тыкать в экран.

Ши Шан втянул воздух и, быстро закрыв главную страницу, перешёл в папку избранного, чтобы промыть глаза, включив закреплённое видео.

Знакомая мелодия зазвучала за шторкой. Посмотрев видео «L» несколько раз, он наконец пришёл в себя, отложил телефон и, лёжа на спине, безучастно уставился в потолок кровати, погрузившись в краткое состояние просветления.

Глаза он промыл, но живот всё ещё был немного голоден.

Ши Шан с тоской облизнул пересохшие губы. По сравнению с «L» вся остальная «пища» казалась пресной.

К сожалению, «L» был далеко, и его не съешь.

Неужели нет другой «пищи», сравнимой с «L», которая вызвала бы у него аппетит, но не аллергию?

А!

В голове Ши Шана на мгновение стало пусто, а затем, словно вспышка молнии, пронеслось воспоминание о сцене в общежитии, и перед глазами возникла картина: бледная кожа, красивые рельефные мышцы.

Его любимый рельефный пресс на бледной коже, и все восемь кубиков на месте.

Ши Шан резко вскочил с кровати, схватил подушку и прижал её к груди. Лицо его предательски покраснело.

Точно, он же забыл. Есть один такой человек.

Его сосед, Лу Тинхэ.

Сначала Ши Шан думал, что каждый раз, когда он видит его, румянец и учащённое сердцебиение — это симптомы аллергии.

Но, если подумать, его реакция на Лу Тинхэ отличалась от приступов аллергии.

Его не тошнило, а сердце начинало биться чаще, дыхание становилось прерывистым. Это была инстинктивная реакция на первоклассную «пищу».

Уткнувшись подбородком в подушку, Ши Шан покраснел ещё сильнее, а хвост за спиной нетерпеливо задвигался.

Эссенция Лу Тинхэ была слишком сильной, слишком вкусной. Ему даже не нужно было прикасаться к нему — достаточно было находиться в одном пространстве и вдыхать его запах, чтобы полностью насытиться.

Мозг Ши Шана заработал с бешеной скоростью, и внезапно у него возникла идея.

Раз уж Лу Тинхэ может его насытить, почему бы не сделать его своим долгосрочным источником «провизии»?

Положа руку на сердце, и лицо, и фигура Лу Тинхэ идеально соответствовали вкусам Ши Шана, и он мог бы даже потягаться с «L».

К тому же, он был таким добрым и заботливым. Ши Шан со стыдом вспомнил, что, несмотря на все доставленные ему хлопоты, Лу Тинхэ ни разу не рассердился.

Если сделать его своим долгосрочным источником «провизии» и почаще видеться, он сможет наесться досыта каждый день!

Не успев додумать этот план до конца, Ши Шан столкнулся с другой проблемой.

Как сделать так, чтобы Лу Тинхэ стал его «пищей»?

Или, точнее, в каком статусе он сможет видеться с Лу Тинхэ достаточно часто и на законных основаниях?

Подумав, Ши Шан решил, что статус соседа не подходит.

Ведь за всё время с начала учёбы они виделись всего несколько раз.

Этого ему точно не хватит.

Внезапная догадка осенила его, и мысли замерли.

В памяти всплыла сцена на баскетбольной площадке: игроки, обнимающиеся, заключающие друг друга в объятия и даже посылающие воздушные поцелуи.

Затем он вспомнил двух своих соседей, которые каждый день вместе уходили в лабораторию и вместе возвращались.

По словам Цзян Яо, они даже пообедали в основном вместе.

Глаза Ши Шана заблестели. Он понял, что нужно делать. Он должен стать лучшим другом Лу Тинхэ!

За время своих наблюдений за жизнью в человеческом университете Ши Шан понял, что одинокие гетеросексуальные парни обычно проводят время с друзьями и не возражают против случайных прикосновений.

А Лу Тинхэ был одинок и, скорее всего, гетеросексуален.

Значит, ему нужно всего лишь подружиться с Лу Тинхэ, время от времени создавать поводы для встреч, вдыхать его запах и наедаться.

Это намного эффективнее, чем с трудом искать другую «пищу».

Оставался последний вопрос.

Захочет ли Лу Тинхэ с ним дружить?

Кончик хвоста-сердечко так и колотил по одеялу. Ши Шан, прижав к пылающим щекам ладони, глупо хихикал. В его тёмных зрачках то и дело вспыхивали маленькие сердечки.

Одна только мысль о будущей сытой и счастливой жизни заставляла его кататься по кровати от восторга.

А дружбу можно начать с благодарности. Какой бы подарок ему приготовить, чтобы выразить всю свою признательность?

\

Город S.

Час ночи, VIP-комната на втором этаже бара «Загадка».

Приглушённый золотистый свет был искусно направлен на резные узоры обоев, подчёркивая дороговизну чёрного кожаного дивана под ними. В комнате царил тишина — звукоизоляция была настолько хорошей, что музыка с первого этажа сюда не доносилась.

Этот бар Лю Юй и двое его друзей открыли ради развлечения, но, к их удивлению, дело пошло настолько хорошо, что в следующем году они планировали открыть филиал в городе A.

Сейчас трое его владельцев занимали по дивану каждый.

Лу Тинхэ сидел в центре. Свет от настенного светильника падал сверху, и половина его красивого, рельефного лица тонула в тени, скрывая выражение.

Он был без очков, откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Идеально сидящий костюм был без единой складки, словно он только что вернулся с деловой встречи. Лишь несколько прядей волос, упавших на лоб, выдавали лёгкую усталость.

Каждый раз, приезжая в город S, Лу Тинхэ заезжал сюда посидеть.

Двое его друзей давно привыкли к этому и болтали о своём.

— Давайте, попробуйте, что я вчера на аукционе взял, — предложил Лю Юй.

Официант разлил напиток. У Фаньюэ из вежливости сделал глоток.

— Неплохо. Господин Лю, с чего это у вас появилось время и настроение на покупку вина? Дела пошли в гору?

Лю Юй откинулся на спинку дивана, скрестив ноги, и, покачивая в руке бокал с янтарной жидкостью, лениво ответил:

— Компания подписала несколько новичков, в этом месяце у них дебют. Вот у меня и появилось свободное время.

На втором курсе он основал развлекательную компанию, которая к настоящему времени выросла в небольшую, но успешную фирму, а несколько его артистов были довольно известны в индустрии.

— Так себе, — Лю Юй, покачивая бокалом, сделал небольшой глоток. — Вино за несколько десятков тысяч за бутылку, ничего особенного.

Он беззаботно развалился на диване.

— Скучота... Вы же часто бываете в университете, есть что-нибудь интересное? Расскажите.

— У меня — нет, — протянул У Фаньюэ, многозначительно посмотрев в сторону. — Это тебе нужно у кое-кого спросить, кто в последнее время зачастил в университет, и не только ночует там, но и от своей брезгливости и обсессивно-компульсивного расстройства избавился.

— Да неужели? — с интересом приподнял бровь Лю Юй. — Тогда нужно будет съездить посмотреть, что за небесная фея смогла укротить нашего высокомерного красавчика кампуса Университета А.

Они трое были друзьями с детства, жили по соседству, и их семьи были примерно одного достатка.

Лу Тинхэ с малых лет был «ребёнком из чужой семьи» — строго воспитан, блестяще образован, во всём лучший. Старшие в их семьях только и делали, что хвалили его.

Лю Юю и У Фаньюэ это так надоело, что однажды они сговорились его проучить.

Но в итоге не только Лу Тинхэ остался невредим, но и они сами угодили в ловушку. Их нашли только поздно ночью и, отправив по домам, хорошенько отругали.

После этого горького урока, а также некоторых других событий, Лю Юй и У Фаньюэ наконец признали превосходство Лу Тинхэ.

Но даже спустя столько лет они не могли с уверенностью сказать, что полностью его понимают.

Внешне он со всеми был вежлив и обходителен, как истинный джентльмен, но что у него на уме, никто не знал.

Вероятно, ему были безразличны все, и поэтому он ко всем относился одинаково.

За все эти годы он, пожалуй, лишь раз, после окончания школы, поступил не по правилам.

Семьи уже всё для них устроили за границей, но Лу Тинхэ неожиданно для всех выбрал лучший университет в стране.

Причин они не знали, но, в конце концов, за границу они ехали в основном для престижа, а всему необходимому их и так учили дома.

С их оценками они могли поступить в любой университет страны, поэтому Лю Юй и У Фаньюэ, посоветовавшись, решили составить компанию другу на родине.

Так незаметно пролетели почти четыре года.

Лу Тинхэ постучал пальцем по подлокотнику дивана и, приоткрыв веки, сверкнул тёмным взглядом.

На его губах играла загадочная улыбка.

— Увидеть его не так-то просто.

Экран телефона то загорался, то гас. Запрос на добавление в друзья, который, как думали, канул в Лету, висел в статусе «ожидает подтверждения».

Но по какой-то причине его намеренно игнорировали.

***

Примечание автора:

Интриган: Увидеть жену непросто, так что WeChat нужно оставить для личной встречи
[пожимает плечами]

***

<http://bllate.org/book/13429/1195681>